

ДОКУМЕНТЫ О ТРУДОУСТРОЙСТВЕ В ГОРОДАХ СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ В УСЛОВИЯХ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

© 2022 Е.Ю. Семенова

Самарский федеральный исследовательский центр РАН,
Самарский государственный технический университет

Статья поступила 30.06. 2022

В статье проанализированы тексты прошений, связанные с поиском работы в системе городского хозяйства и информационной среды. Установлены компоненты общей формы для составления прошений. Проанализированы подходы, выявленные в обоснованиях о получении работы в прошении, составленных представителями различных категорий населения поволжских городов. Определены лингвистические особенности при составлении прошений, характерные для представителей разных социальных групп. Выявлены типичные тенденции мотивации в получении работы, присущие представителям определенной социальной среды и выраженные при обосновании необходимости занятости.

Ключевые слова: прошение, трудоустройство, городское пространство, распространение печатной продукции, городское хозяйство.

DOI: 10.37313/2658-4816-2022-4-3-107-114

На современном этапе развития система занятости и трудовая деятельность населения продолжают являться важными факторами социальной, политической и экономической стабильности¹. В условиях Первой мировой войны данная проблема была обострена процессом инфляции², перестройкой гендерных отношений в сфере занятости³ и сложившихся норм обеспечения населения⁴.

Ходатайства горожан о трудоустройстве, возможности осуществлять различные виды деятельности, отправленные представителям местной администрации, являются ценным источником для анализа общих тенденций и выявления особенностей, присущих разным социальным группам, в вопросах поиска работы. Ходатайства как исторический источник, исследовались в

ракурсе изучения повседневности⁵. Однако проблеме трудоустройства в них не было уделено комплексного внимания, к ней обращались в связи с изучением положения отдельных категорий населения – беженцев⁶, учащихся⁷, военнопленных⁸ в условиях военного периода.

Трудоустройство как основа получения дохода для местного населения в годы Первой мировой войны на территории тыловых городов было осложнено наличием конкуренции⁹, поскольку города пополнились новыми группами населения – беженцами, эвакуированными, которые могли улучшить материальное положение, приобретя место занятости и заработную плату.

Для прошений, подаваемых в различные структуры возможного трудоустройства, существовала определенная форма, согласно которой его следовало оформлять. В случае открытия магазина по продаже печатной продукции, издательского дела, осуществления продажи печатной продукции вразнос прошение писалось на имя губернатора территории трудоустрой-

*Семенова Екатерина Юрьевна, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Самарского федерального исследовательского центра РАН, профессор кафедры философии и социально-гуманитарных дисциплин Самарского государственного технического университета.
E-mail: dashka129k@yandex.ru*

ства или в МВД, если деятельность была связана с территорией всего государства, в свободной форме, с указанием данных просителя (фамилии, имени, отчества, социального статуса, места рождения и адреса проживания). При трудоустройстве в структуры, связанные с деятельностью местного самоуправления, прошение писали в соответствующую городскую управу. Кроме составления прошения было необходимо соблюсти ряд критериев.

Так, для организации торговли книгами и печатной продукцией, прошение оформлялось на имя губернатора, требовало проверки просителя. Во-первых, полицмейстер делал запрос приставу городского участка об адресе проживания. Во-вторых, осуществлялась проверка Губернским жандармским управлением на благонадежность. В-третьих, обязательной являлась оплата гербового сбора, марки которого наклеивались на бланк прошения, а также был необходим гербовый сбор на право как разносной торговли, так и торговли стационарной, в лавке или в магазине. Причем сбор следовало заплатить за каждую персону разносчика, даже при наличии общего организатора дела. Данные требования были определены законодательно. Основанием являлись статьи 158 и 175 Устава о цензуре и печати Свода законов Российской империи тома 14 издания 1890 г. и его продолжения от 1906 г.¹⁰ В 1914 г. стоимость гербовой марки на прошение составляла 1,25 руб.¹¹ Размер гербового сбора на разносную и стационарную торговлю отличался, был связан с территориальными границами ведения торговли. Важным являлся также аспект ассортимента печатной продукции, которую предполагалось реализовывать.

Для торговли в пределах России без ограничения территории губернии прошение следовало подавать в МВД. Так, прошение от января 1916 г. крестьянина села Павловка Бузулукского уезда Самарской губернии Михаила Карповича Булкина о разрешении на разносную торговлю «книгами и картинами во всех местностях России», несмотря

на то, что им были оплачены две гербовые марки по 1 руб., не увенчалось свидетельством, поскольку было направлено не в МВД, а самарскому губернатору¹².

В случае если желающий осуществлять торговлю на территории определенной губернии или ее части являлся жителем другой губернии, запрос об адресе проживания и политической благонадежности направлялся в аппарат соответствующей губернии. Так, в декабре 1914 г. на имя самарского губернатора поступило прошение от крестьянина Михаила Григорьевича Рогонова из Нижегородской губернии на осуществление разносной торговли «произведениями печати» в 1915 г. в пределах Самарской губернии. Ответ на него поступил нижегородскому губернатору, поскольку проситель являлся крестьянином нижегородской губернии. Необходимые сведения в Самаре также были получены от Нижегородского губернатора. Отметим, что прошение оставалось «без движения» пока не была оплачена необходимая сумма сбора в 4 руб.¹³

«Без движения» оставалось и прошение от января 1917 г. крестьянина из села Николаевки Николаевского уезда Самарской губернии Владимира Никифоровича Кувшинова о праве осуществлять торговлю в селе Балаково «вразноску и на месте» газетами, календарями и книгами из-за недоплаты гербового сбора в 3 руб. Подчеркнем, что Кувшинов уже имел свидетельство на право книжной торговли №15756, выданное 22 декабря 1910 г., однако им определялись возможности разносной торговли только книгами и только стационарно¹⁴.

Результатом прошения на открытие книжного магазина или разносной торговли являлся или отказ по причине отсутствия оплаты гербового сбора, отсутствия данных от полицмейстера об адресе проживания, из-за наличия сведений о политической неблагонадежности, безграмотности претендента на торговлю печатной продукцией или выдача свидетельства на осуществление торговли книжной или печатной продукцией.

Так, крестьянин Алексей Васильевич Зубакин получил в качестве ответа на прошение о расширении торговли печатной продукцией от 3 декабря 1915 г. свидетельство №135 от 4 января 1916 г. на право разносной торговли «газетами и другими печатными произведениями» в Самарской губернии. Сам проситель проживал в уездном городе Новоузенске, где имел книжный магазин, разрешенный свидетельством №1193 от 26 января 1913 г. А.В. Зубакина интересовала также возможность посылать служащих торговать в его отсутствие газетами, журналами, печатными произведениями вразнос по Новоузенску и уезду. Он обосновывал расширение предприятия увеличившимся спросом на книги и газеты в связи с ростом количества населения в городе Новоузенске, особенно после распределения на его территории батальона. По поводу самого Алексея Васильевича в свидетельстве было отмечено, что ему «разрешается производить в г. Самаре и пределах Самарской губернии разносную торговлю книгами, газетами, журналами и другими произведениями печати с тем, чтобы Зубакин при торговле этой в точности соблюдал все существующие и могущие быть изданными впоследствии цензурные правила и постановления»¹⁵. В отношении же персонала он получил уведомление, что для каждого разносчика необходимо отдельное свидетельство на право разносной торговли.

Возможность трудоустройства и получения дохода обеспечивало издание периодики. Оно осуществлялось на основании параграфа 15 приложения к статье 114 Устава о цензуре и печати. Прошение подавалось на имя губернатора как издателем об открытии газеты, так и лицом, которое должно было стать главным редактором. И издатель, и редактор должны были обладать общей гражданской правоспособностью, не состоять под судом и следствием, пройти проверку полицмейстера на благонадежность.

Для устройства на работу в структуры, подотчетные местному самоуправлению, следовало обратиться с ходатайством в

управу, указав свои данные и характеристики образования и профессиональной деятельности в свободной форме.

Очевидно, война и связанные с ней героические страницы оказались причиной несоблюдения некоторых предписаний со стороны местных структур при выдаче документов на работу. Вразрез с приведенными выше примерами отказа в выдаче разрешения на осуществление торговли печатной продукцией приведем случай предоставления свидетельства на право продавать издания печати в пределах Самарской губернии раненому 53-го Волынского полка Семену Васильевичу Горишевскому, крестьянину Подольской губернии. Он обратился с прошением к самарскому губернатору о выдаче свидетельства на право продажи журналов, газет, писем 14 февраля 1916 г., отметив в нем: «...надеюсь, что моя просьба не будет оставлена Вашего внимания и душевного чувства к раненому пострадавшему военных действий, которому может еще придется постоять за дорогую Родину и делать себя героем над врагом», причем написал прошение с многочисленными ошибками. Однако уже 18 февраля 1916 г. ему было выдано свидетельство №3314, согласно которому разрешалось производить «в гор. Самаре и пределах Самарской губернии... торговлю книгами, газетами, журналами, открытками и другими произведениями печати»¹⁶. Выдаче свидетельства не помешала не только безграмотность просителя, но и неплата гербового сбора. Только спустя год, 6 февраля 1917 г., из канцелярии самарского губернатора начальнику адресного стола г. Самары поступил запрос о необходимости сообщить адрес С.В. Горишевского. Спустя две недели выяснилось, что он проживает по ул. Саратовской в доме №25, после чего самарскому полицмейстеру было поручено взыскать с Горишевского гербовый сбор в размере 4 руб.¹⁷.

Поиск работы мотивировался людьми по-разному.

Жизненным являлось стремление обывателей заработать дополнительный доход

в условиях, когда пресса стала особенно востребованной населением, поскольку позволяла получить информацию о текущих событиях на фронте¹⁸. Так, 5 декабря 1914 г. капитан 1-го разряда Александр Иванович Ваганов, проживавший в городе Самаре на Соборной улице в доме №110, подал прошение на имя самарского губернатора, ходатайствуя о разрешении на открытие ежедневной газеты под названием «Волжский курьер». Спектр информации, которую собирался публиковать в своем издании Ваганов, был довольно широк, включал: 1) объявления, 2) переводные статьи по вопросам внешней и внутренней политики, 3) статьи по вопросам истории, науки, искусства и литературы, 4) хронику русской и заграничной жизни, 5) телеграммы и их экстренные выпуски, 6) фельетоны, 7) судебную хронику и отчеты о судебных процессах, 8) данные о работе театра, 9) справочный отдел. Учитывая, что подписная цена издания была заявлена на год – 4 руб. 50 коп., на 6 месяцев – 2 руб. 25 коп., на 3 мес. – 1 руб. 20 коп. и на 1 мес. – 40 коп., а отдельного номера – 3 коп., ожидалось получение приличной прибыли. Местом издания газеты была определена электро-типография А. Козлова и К^о, располагавшаяся на Саратовской улице в доме Подбельского. Обязанности ответственного редактора по изданию газеты «Волжский курьер» взял на себя Алексей Иванович Кочетков. К 30 декабря 1914 г. и издатель, и редактор прошли проверку Самарского губернского жандармского управления на благонадежность, Ваганов получил свидетельство №800 на издание газеты «Волжский курьер»¹⁹.

Аналогичной была мотивировка крестьянина Ивана Ивановича Плетнева из Саратовской губернии, проживавшего в Самаре на улице Успенской в доме №70, который в начале февраля 1917 г. ходатайствовал о выдаче свидетельства «на право открытия книжно-газетной и открытыми письмами торговли из киоска в г. Самаре», указав, что находится киоск будет «на набережной р. Волги около паромных пристаней», то

есть в весьма оживленном и прибыльном с точки зрения ведения торговли месте городской черты²⁰.

В связи с дороговизной доходы разных категорий населения сокращались, что требовало поиска работы, в том числе со стороны учащихся, для пополнения семейного бюджета. Так, крестьянка уездного города Новоузенска Самарской губернии Мария Васильевна Михеева 25 сентября 1916 г. обратилась с прошением к губернатору, ходатайствуя о работе для своего сына: «Имею честь покорнейше просить Ваше Высокопревосходительство дать разрешение на право торговли газетами в разноску по городу Новоузенску моему сыну пятнадцати лет на прокормление нашего семейства, так как мой муж взят по мобилизации от 25 сентября 1916 г. К сему прилагаю четыре гербовые марки. Постоянное местожительство город Новоузенск, Щепной базар, собственный дом»²¹.

Аналогичный мотив отражен в прошении ученика 2 класса Казанского технического училища Александра Тихонова от 12 мая 1917 г. заведующему городским канализационно-водопроводным отделом. Он общал: «Крайне нуждаясь материально, так как родитель мой, служащий в настоящей казанской городской управе получает крайне ограниченное содержание, которого еле хватает на прокормление нашей многочисленной семьи, вследствие изложенного вынужден покорно просить о принятии меня в вверенный Вам Канализ.-водопровод. отдел на какую-либо службу практиканта, что даст мне возможность жить и иметь хорошую практику по своей профессии»²².

Среди прошений и переписки о работе обратим внимание на письмо помощника казанского губернского землемера Мечислава Фомича Немчинова, отправленное представителю городского самоуправления 30 декабря 1916 г., демонстрирующее, что и в условиях сложной для страны ситуации отдельные лица руководствовались лишь собственным благополучием, вовсе не думая о проблемах государства и общества.

Немчинов писал: «В дополнение к личным переговорам с Вами по поводу занятия должности межевого инженера по канализации гор. Казани, честь имею сообщить, что принять на себя означенную должность могу на следующих условиях:

1. При гарантии Городской Управы, что служба моя продолжится не менее 5 лет.

2. При окладе содержания 4800 руб. в год.

К сему для сведения присовокупляю, что Межевой институт я окончил в 1908 году. В течение 8 лет службы по межевому ведомству исполнял многочисленные геодезические угломерения и нивелирные работы в частном порядке; между прочим последняя моя нивелирная работа заключалась в нивелировке плаца в г. Казани за Академической слободой, предназначенного под заразные бараки Союза городов.

В отношении воинской повинности значился белобилетником призыва 1905 года, по переосвидетельствовании 27 сего декабря перечислен в ратники 2-го разряда.

Настоящее мое служебное положение освобождает от несения службы в рядах войск.

Ввиду сего, прежде окончательного перехода на службу в городскую Управу, я желал бы быть убежденным, что служба по канализации будет признана работой на оборону, то есть также буду освобожден от службы в рядах войск.

Огласка переговоров о переходе на городскую службу повлияет на мое служебное положение, посему прошу Вас переговоры эти не предавать гласности до окончательного выяснения условий перехода и возбуждения мною ходатайства о выходе в отставку»²³.

Для женщин в годы войны трудоустройство стало особенно актуальным в связи с необходимостью обеспечивать себя и детей в отсутствие супруга и ростом цен на самые необходимые товары и продукты питания. Типичным был текст прошения о занятии разносной книжной торговлей, отправленного в марте 1916 г. крестьянкой Александрой Логиновной Ембулаевой из Николаевска, уездного города Самарской губернии, с

обоснованием необходимости трудоустройства: «...после смерти своего мужа, старшего участкового городского, у меня осталось 5 малолетних детей, которых мне воспитывать очень трудно, не имея на это средств»²⁴.

Обстоятельства войны могли сочетаться с дополнительными трагедийными событиями, вносившими в жизнь обывателей разорение и необходимость срочного поиска работы. Например, жена подпоручика 240-го пехотного запасного полка Надежда Даниловна Титова в прошении, направленном в Канализационный отдел городской управы в августе 1917 г., писала: «14-го августа сего года, в день страшной катастрофы, постигшей город Казань, все принадлежащее мне имущество, деньги, документы и бумаги, все было уничтожено пожаром, произошедшим в находящемся в районе расположения лагерей 240 пехотного запасного полка барраке №5, где я снимала квартиру. И я осталась положительно без приюта и без всяких средств к дальнейшему существованию... Посему покорнейше прошу дать мне службу и тем самым дать средства к дальнейшему существованию и возможность детям моим Борису, Евгению и Михаилу продолжать начатое ими образование... присовокупляю, что сын мой Борис лежит в постели, будучи раненным осколком снаряда в левую ногу и нуждается в постоянном уходе и лечении»²⁵.

Вынуждены были искать работу беженцы и беженки, оказавшиеся в чужом городе без достаточных средств к существованию. Например, беженка Дарья Степановна Хальвит из Гродненской губернии ходатайствовала в апреле 1916 г. перед самарским губернатором о получении свидетельства на право продажи книг, газет, журналов и других произведений печати в Самарской губернии: «...надеюсь, что моя просьба не будет оставлена Вашего внимания и душевного чувства пострадавшей беззащитной девушке, которая желает собственным трудом заработать себе кусок хлеба для существования своей жизни. Гербового сбора ввиду моей бедности оплатить сейчас не могу». Несмотря на то, что прошение было написано с многочисленными

ми ошибками, и отсутствие гербового сбора Хальвит уже 18 апреля было оформлено свидетельством за №6902 на право «производить в гор. Самаре и пределах Самарской губернии разносную торговлю книгами, газетами, журналами и другими произведениями печати с тем, чтобы... при торговле в точности соблюдала все существующие и могущие быть изданными впоследствии цензурные правила и постановления»²⁶.

Все свидетельства вручались просителям под расписку полицмейстером. В отношении Д.С. Хальвит выяснилось, что по указанному адресу на ул. Л. Толстого в доме №11 квартире №6 она отсутствует, выбыла неизвестно куда²⁷, возможно, переехала в другой населенный пункт.

При возможности беженцы старались обрести работу, соответствующую уровню образования и профессиональных навыков, занимаемому ранее положению. Так, техник 17-го дорожного отряда Петр Иванович Озолин, переселившийся из Риги, в прошении об устройстве на работу сообщал: «...я был вынужден оставить вышеупомянутый край, где имел близ г. Митава кирпичный и лесопильный завод, мастерские деревянных и цементных изделий и строительно-техническую контору в г. Риге, по Ольгинской ул. №4 собственный дом... Могу сообщить, что от военной службы я совершенно освобожден 3 июля с.г. Вольмарским уездным присутствием и могу оставить таковую во всяком времени»²⁸. Озолин указывал, что хочет быть ближе к семье и улучшить их состояние.

Для военнопленных дополнительный доход позволял обеспечить дополнение к выделяемому на их содержание довольствию. Когда при Казанской городской управе стал формироваться канализационный отдел в период декабря 1916 г.- марта 1917 г., в управу была направлена серия прошений о принятии в него на работу от разных лиц, в том числе военнопленных чехов, размещенных в Казани²⁹.

Представители местного самоуправления осуществляли трудоустройство лиц для

ведения книжной торговли в целях просвещения местного населения. Например, в июле 1916 г. Бугурусланской уездной земской управой было получено разрешение на открытие книжного склада при управе и книжных лавок в селах Аманак и Коровино (заведующие книжными лавками – Людмила Александровна Петрова, Наталия Краснощекова и Иван Михайлович Филипюк). Управа уже открыла книжные лавки в селах Пономаревка и Матвеевка и кроме указанных сел планировала открыть точки книжной торговли еще в слободе Кинель-Черкассы и в пригороде Сергиевск. Объяснение в прошении к губернатору по поводу расширения книжной торговли было связано с благотворительными и просвещенческими задачами: «Во вновь открываемом складе и книжных лавках, как и в существующих, будут продавать книги и картины, дозволенные цензурой, а также канцелярские и письменные принадлежности по заготовительной стоимости, в целях удешевления и большей доступности»³⁰. Кандидатуры на осуществление книжной торговли управа нашла из местных жителей и сотрудников местных земских структур (в Аманаке делом должна была руководить крестьянка Людмила Александровна Петрова, в Коровино – фельдшер Наталья Краснощекова, в земском книжном складе – крестьянин Иван Михайлович Филипюк).

Аналогичные основания были при открытии книжной торговли у деятелей благотворительных обществ. Например, мещанин города Вознесенска Херсонской губернии Сергей Степанович Моривинский в марте 1917 г. обратился с прошением взять на себя ответственность за книжный склад, открываемый обществом «Самопомощь» в помещении Средне-Волжского товарищества кооперативов в городе Самаре по улице Соборной, дом №94³¹.

Анализ текстов прошений, связанных с поиском работы в системе городского хозяйства и информационной среды в условиях Первой мировой войны, позволяет определить следующие особенности, харак-

терные в процессе трудоустройства. Компоненты общей формы для составления прошений включали указание адресата, достаточно полные сведения о просителе. При этом в ряде сфер трудовой деятельности, особенно связанных с информационной средой, проситель проходил проверку правоохранительных структур (полиции и жандармского управления), прежде чем получить разрешение на работу в виде соответствующего документа – свидетельства.

Подходы к мотивировке трудоустройства, выявленные у представителей различных категорий населения поволжских городов, пересекались в «точке» необходимости работы для обеспечения жизни, но имели отличие по частным обоснованиям. Среди них отличительной чертой для женщин фигурировали необходимость обеспечения детей, отсутствие мужа-кормильца, для беженцев – безвыходное положение нахождения в отрыве от обжитой территории и потеря всего нажитого, для юношей – стремление помочь семье, для мужчин – обрести устойчивое и по возможности выгодное и прибыльное положение, а также меркантильные цели освобождения от воинского призыва. В условиях войны отмечены случаи использования в прошении при мотивировке трудоустройства статуса защитника Отечества, а также личных связей и претенциозного статуса.

Можно выделить лингвистические особенности, отмечавшиеся при составлении прошений, у представителей разных социальных групп. Прощения крестьян часто содержат грубые ошибки в орфографии и пунктуации, простые лингвистические конструкции, для них типичны простые объяснения необходимости работы как источника дохода. Представители социальных сред, имевших возможность получить образование и относительно статусную работу, составляли прошения грамотно, выражали мнение о возможных благах для своей персоны или о благах результатов деятельности в интересах общества.

Подчеркнем, что война внесла коррек-

тивы в реализацию прошений, упростив получение работы в ряде сфер без соблюдения некоторых требований, прежде всего материального плана.

Как исторический источник прошения о получении работы в той или иной форме позволяют выявлять широкий круг проблем: наличие и разновидности сфер занятости в городской среде, мотивы и притязания в сфере труда, гендерные и возрастные отличия в подходе к целям трудоустройства, влияние войны и иных неблагоприятных жизненных обстоятельств на необходимость поиска трудовой деятельности.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Колесникова О.А., Маслова Е.В. Занятость населения как фактор социальной стабильности // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2015. № 4. С. 123.

² Черемисинов Г.А. Макроэкономическая динамика России в годы Первой мировой войны // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4. История. 2014. № 5 (29). С. 7.

³ Щербинин П.П. Как жилось российской солдатке в годы Первой мировой войны (1914-1918) // Женщина в российском обществе: Российский научный журнал. 2004. № 1-2 (30-31). С. 58-59.

⁴ Семенова Е.Ю. «...Как ни ужасна, как ни грандиозна эта война, и она под ногами Высот Человеческого Духа»: Первая мировая война в письмах и дневниках жителей тыловой провинции // Человек и общество в условиях войн и революций: материалы III Всероссийской научной конференции (8-9 декабря 2016 г., Самара, СамГТУ). Вып. 3 / под ред. Е.Ю. Семеновой; ред. кол.: А.Б. Бирюкова, А.В. Богачев, С.Ю. Митрофанова. Самара: Самар. гос. техн. ун-т, 2016. С. 42.

⁵ Письма во власть в эпоху революции и Гражданской войны (март 1917- май 1921 г). Сборник документов / Сост. В.И. Шишкин. Изд. 2, расшир. и доп. Новосибирск: Автограф, 2015. 421 с.; Храмцов А.Б. Письма граждан во власть как источник изучения повседневной жизни Тюмени начала XX в. // Вестник РГГУ. Серия «Исторические науки. Историография, источниковедение, методы исторических исследований». 2011. № 12 (74). С. 157-170.

⁶ Белова И.Б. Беженцы Первой мировой войны из западных районов Российской империи: обеспечение жизнедеятельности в местах времен-

- ного проживания // Вестник БФУ им. И. Канта. 2013. № 12. С. 51-62; Соколова В.И., Харитонова С.Б. Размещение и трудоустройство беженцев в Симбирской губернии в годы Первой мировой войны // Вестник Чувашияского университета. 2013. №2. С. 53-61; Тишкина К.А. Трудоустройство беженцев в сибирских городах во время Первой мировой войны // Былые годы. 2021. № 16(3). С. 1542-1551, и др.
- ⁷ Букалова С.В. Трудовые дружины учащихся как форма реализации молодёжной политики в годы первой мировой войны // JOURNAL OF PUBLIC AND MUNICIPAL ADMINISTRATION. 2015. № 2(17). С. 141-147; Карпова В.В. Региональные особенности деятельности трудовых дружин учащихся в России в годы Первой мировой войны // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2020. № 3(35). С. 128-145, и др.
- ⁸ Смирнов Ю.И., Скрипникова М.И. Военнопленные на территории России в годы Первой мировой войны // Вестник МИЭП. 2016. № 1 (22). С. 135-139; Тихонов А.В. Условия содержания иностранных военнопленных в годы Первой мировой войны на примере Калужской и Тульской губерний // Вестник Пермского университета. 2016. № 2(33). С. 60-69 и др.
- ⁹ Семенова Е.Ю. Взаимодействие горожан и беженцев на территории тылового города в годы Первой мировой войны (по материалам Поволжья) // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2014. Т. 6. № 3(2). С. 436.
- ¹⁰ ЦГАСО. Ф. 3. Оп. 233. Д. 3871. Л. 11.
- ¹¹ Там же.
- ¹² Там же. Л. 58.
- ¹³ Там же. Л. 38-40.
- ¹⁴ Там же. С. 77, 78, 80.
- ¹⁵ Там же. Л. 50-52.
- ¹⁶ Там же. Л. 82.
- ¹⁷ Там же. Л. 83-84 об., 89.
- ¹⁸ Агапов В.Л. Газетный мир Владивостока в период Первой мировой войны (1914-1916 гг.) // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2015. №2. С. 80-81.
- ¹⁹ ЦГАСО. Ф. 3. Оп. 233. Д. 3485. Л. 1-3, 6.
- ²⁰ Там же. Д. 3871. Л. 91.
- ²¹ Там же. Л. 101.
- ²² ГА РТ. Ф. 98. Оп. 5. Д. 6576. Л. 26.
- ²³ Там же. Л. 52-52 об.
- ²⁴ ЦГАСО. Ф. 3. Оп. 233. Д. 3871. Л. 60.
- ²⁵ ГА РТ. Ф. 98. Оп. 5. Д. 6576. Л. 63.
- ²⁶ Там же. Л. 85-86.
- ²⁷ Там же. Л. 87.
- ²⁸ ГА РТ. Ф. 98. Оп. 5. Д. 6576. Л. 66.
- ²⁹ Там же. Л. 1-24.
- ³⁰ ЦГАСО. Ф. 3. Оп. 233. Д. 3871. Л. 67-69.
- ³¹ Там же. Л. 99.

EMPLOYMENT DOCUMENTS IN THE CITIES OF THE MIDDLE VOLGA REGION IN THE SITUATION OF THE FIRST WORLD WAR AS HISTORICAL SOURCES

© 2022 E.Yu. Semenova

Samara State Technical University,
Samara Federal Research Center Russian Academy of Sciences

The article contains an analysis of the texts of petitions related to job search in the system of urban economy and the information environment of the cities of the Middle Volga region in 1914-1918. The author reveals the components of the general form for writing petitions; analyzes approaches to justifying employment in petitions drawn up by representatives of various categories of the population of the cities of the Volga region; indicates the linguistic features of the petitions characteristic of representatives of different social groups. As a result, the author managed to identify trends in motivation when applying for a job, which were typical for representatives of a certain social environment and were expressed in justifying the need for employment.

Keywords: petition, employment, urban space, distribution of printed materials, urban economy.

DOI: 10.37313/2658-4816-2022-4-3-107-114

Ekaterina Semenova, Doctor of History, Associate Professor, Senior Researcher Fellow, History and Archeology Department, Samara Federal Research Center; Professor, Department of Philosophy, Social Sciences and Humanities, Samara State Technical University. E-mail: dashka129k@yandex.ru